
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

УДК 343.533.6+347.77

ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ СВЯЗИ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ПОДОТРАСЛИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА (на примере соотношения с институтом недобросовестной конкуренции)

Д. В. ИВАНОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Исследуются горизонтальные связи права интеллектуальной собственности (подотрасли гражданского права) на примере его соотношения с институтом недобросовестной конкуренции. Определена специфика влияния горизонтальных связей на формирование системы права интеллектуальной собственности, выявлены и учтены структурные связи между нормами и институтами, спрогнозировано поведение компонентов и всей системы подотрасли в целом. Отмечено, что в своем взаимодействии они призваны обеспечить необходимый баланс между интересами потребителей, правообладателей объектов интеллектуальной собственности и их конкурентов. Сделаны выводы о том, что соответствующие положения института недобросовестной конкуренции представляют собой ограничения свободы реализации исключительного права субъектами права интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: гражданское право; исключительное право; недобросовестная конкуренция; право интеллектуальной собственности; принцип структурности; система права.

Образец цитирования:

Иванова Д. В. Горизонтальные связи права интеллектуальной собственности как подотрасли гражданского права (на примере соотношения с институтом недобросовестной конкуренции) // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 1. С. 62–68.

For citation:

Ivanova D. V. Horizontal connections of intellectual property right as a sub-branch of civil law (on the example of correlation with the institute of unfair competition). *J. Belarus. State Univ. Law.* 2017. No. 1. P. 62–68 (in Russ.).

Автор:

Диана Владимировна Иванова – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданского права юридического факультета.

Author:

Diana Ivanova, PhD (law), docent; associate professor at the department of civil law, faculty of law.
ivanovadv@bsu.by

HORIZONTAL CONNECTIONS OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT AS A SUB-BRANCH OF CIVIL LAW (on the example of correlation with the institute of unfair competition)

D. V. IVANOVA^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Horizontal connections of intellectual property right as a sub-branch of civil law with the institute of unfair competition are considered in the paper. To determine the effect of horizontal connections on the formation of the intellectual property rights system structural links between the institutions and norms are identified and taken into account and behaviour of components and the system as a whole are predicted. In their interaction, they are designed to ensure the necessary balance between the interests of consumers, rights owners of intellectual property rights, their competitors. The conclusions that some provisions of unfair competition institution are restrictions on freedom of the realization of the exclusive right by subjects of intellectual property law are drawn.

Key words: civil law; exclusive right; intellectual property law; structural principle; system of law; unfair competition.

Введение

Как уже указывалось в наших предыдущих публикациях [1–3], вопрос системы права интеллектуальной собственности в Республике Беларусь, несмотря на растущее количество работ, посвященных данной теме, остается малоизученным. При этом следует признать вклад в разработку теоретических и практических проблем интеллектуальной собственности таких специалистов, как Л. И. Воронецкий, В. И. Кудашов, Е. Б. Леанович, С. С. Лосев, Ю. В. Нечепуренко, С. А. Сударинов, И. В. Попова, Ю. А. Федорова, В. Ф. Чигир, Н. А. Шакель и др. Продолжая исследование вопроса совершенствования системы права интеллектуальной собственности, обратимся к принципу структурности – одному из основных системных принципов – и рассмотрим право интеллектуальной собственности как элемент системы следующего уровня, а именно системы гражданского права.

При этом следует помнить о том, что существует особое условие для реализации субъективного

права, которое мы должны учитывать при изучении и последующем совершенствовании системы права интеллектуальной собственности. Известный русский цивилист Е. В. Васьяковский писал: «Отличительная черта гражданских прав состоит в том, что они предоставлены в полное распоряжение своих обладателей. <...> Каждый волен осуществлять свое частное право или не осуществлять, сохранять его за собой или отступить от него, требовать признания его обязательными лицами или мириться с неисполнением ими соответствующих его праву обязанностей» [4, с. 96]. На примере взаимодействия института недобросовестной конкуренции с правом интеллектуальной собственности мы хотели бы проанализировать связь между этими элементами системы гражданского права и сделать выводы о влиянии данной связи на формирование системы права интеллектуальной собственности.

Основная часть

Принцип структурности не тождествен указанию на структуру системы. Он раскрывается как возможность описания системы через установление ее структуры – сети связей и отношений в системе, обуславливающей ее поведение не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами структуры [5]. «Упорядоченность, согласованность, взаимосвязанность и дифференцированность комбинаций юридических норм обусловлены структурированностью общественных отношений и целенаправленностью их правового опосредования» [6, с. 268]. Особенно ярко это прослеживается на примере классических структурных единиц системы права. Классические отрасли права, к числу

которых мы относим и гражданское право, строятся именно по такому принципу. При этом высокая степень упорядочения, логическая взаимосвязанность, унификация и дифференцированность надлежащего уровня нормотворческой техники позволяют построить систему любой сложности. К сожалению, часто в законотворческом процессе забывают об этом принципе, лишь механически внося сопутствующие изменения в связанные между собой нормативные правовые акты. В то же время, несмотря на требования законотворческой техники, работа по выявлению и учету структурных связей между нормами и институтами, прогнозированию поведения иных компонентов системы права и всей системы в целом

на должном уровне не проводится. В результате не достигается цель совершенствования законодательства, нововведения становятся «мертвой» нормой или приводят к совершенно неожиданным или обратным последствиям на практике. Так, согласно ст. 317 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г. (далее – ГК) существует возможность залога имущественных прав, к которым относится и исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты, однако наличие этой нормы не привело к востребованности данной разновидности залога на практике. В зарубежных странах залог активно используется в сферах экономики, где интеллектуальный вклад нередко важнее материального. На наш взгляд, это типичный случай, когда принцип структурности не был принят во внимание, поскольку при законотворчестве не изучалась и не учитывалась связь между залоговым правом и правом интеллектуальной собственности. Безусловно, в рамках одной статьи невозможно исследовать все структурные отношения права интеллектуальной собственности с иными элементами гражданского права, поэтому мы выбрали институт недобросовестной конкуренции, связь которого с правом интеллектуальной собственности проявляется особенно ярко.

Уважаемый русский правовед Е. В. Васьяковский был совершенно прав, охарактеризовав гражданские права с точки зрения особой свободы пользования и распоряжения ими. При этом мы обычно презюмируем добросовестность и разумность всех участников гражданского оборота. Однако очевидно, что субъекты гражданского права, особенно в условиях жесткой конкуренции, могут отступать от добросовестного поведения и использовать свои гражданские права в том числе для получения конкурентных преимуществ. Возникает извечный вопрос: где заканчивается право одного субъекта и начинается право другого? Особенный оттенок этот вопрос приобретает в отношении группы прав абсолютного характера, к которой наряду с прочими относится исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты. Одной из признанных черт исключительного права является его монопольный характер, что отмечается многими учеными [7, с. 11; 8, с. 191, 633]. Если для этого права не установить юридические границы, то такая «легальная монополия» фактически будет означать необъятность исключительного права субъекта, которому противостоит неопределенный круг обязанных субъектов. Учитывая противоположную направленность интересов обладателя исключительного права и интересов других членов общества, их баланс регулируется различными ограничениями и исключениями, предусматриваемыми непосредственно в подотрасли права интеллектуальной собственности. Однако

в качестве таких границ могут выступать и нормы других гражданско-правовых институтов.

В ст. 10-*bis* Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. о недобросовестной конкуренции сказано, что страны, входящие в Союз по охране промышленной собственности, обязаны обеспечить эффективную защиту граждан этих стран от недобросовестной конкуренции, актом которой признавался всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. Что послужило причиной включения в международный акт, посвященный преимущественно правам на объекты промышленной собственности, статьи о недобросовестной конкуренции? Каким образом это отражает соотношение института недобросовестной конкуренции и подотрасли интеллектуальной собственности?

Согласно п. 2 ст. 3 утратившего силу Закона Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. № 2034-ХІІ «О противодействии монополистической деятельности и развитию конкуренции» (в редакции Закона Республики Беларусь от 2 декабря 2002 г. № 154-З) его действие не распространялось на отношения, вытекающие из охраны изобретений, промышленных образцов, топологий интегральных микросхем, нераскрытой информации, товарных знаков и авторских прав, за исключением случаев, когда права, связанные с этими отношениями, использовались их обладателями в целях ограничения конкуренции. Таким образом, применить нормы данного закона в отношении исключительных прав можно было только в одной ситуации, правда, широко формулируемой, – когда цель их использования состояла в ограничении конкуренции. Поскольку рассматриваемое законодательство было направлено на защиту хозяйствующих субъектов от нечестных способов и приемов в предпринимательской деятельности и применялось только в отношении хозяйствующих субъектов-конкурентов, то и в вопросе исключительных прав оно касалось отношений конкурентов – субъектов хозяйствования, один или оба из которых одновременно являлись обладателями исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или приравненный к нему объект [9].

Законодательство о пресечении недобросовестной конкуренции дополняло нормы законодательства об интеллектуальной собственности и применялось только к конкурирующим субъектам [10]. В результате в некоторых случаях правообладатели могли даже лишиться исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Изменения произошли в 2014 г. со вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон № 94-З). Приведенного нами положения

в этом законе нет. Вместе с тем в отдельную норму п. 2 ст. 16 Закона № 94-З выделено упоминание о том, что не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров. Данная норма касается, например, ситуаций, при которых участник рынка, создавая юридическое лицо, осознанно выбирает в качестве фирменного наименования название, ассоциируемое с фирменным наименованием другого, более известного и успешного субъекта хозяйствования, либо регистрирует товарный знак, вызывающий ассоциацию с деятельностью другого субъекта хозяйствования.

Проблема, связанная с недобросовестной регистрацией товарного знака, в законодательстве Беларуси решена давно: согласно п. 1.3 ст. 25 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 5 февраля 1993 г. № 2181-ХП (далее – Закон № 2181-ХП) предоставление правовой охраны товарному знаку может быть признано недействительным полностью или частично в любое время после регистрации знака, если связанные с регистрацией действия владельца товарного знака признаны антимонопольным органом или судом недобросовестной конкуренцией. Таким образом, указанная норма закрепила возможность хозяйствующего субъекта напрямую обращаться в суд в целях защиты своих прав и законных интересов от любых осуществляемых хозяйствующими субъектами-конкурентами действий, направленных на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности, которые противоречат Закону № 94-З, требованиям добросовестности и разумности и могут причинить или причинили убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанести ущерб их деловой репутации (недобросовестная конкуренция). Однако можно говорить о сложившейся правоприменительной практике, связанной с аннулированием регистрации товарных знаков, когда суд рассматривает дело после обращения заинтересованного лица в антимонопольный орган в административном порядке.

Дела об установлении факта недобросовестной конкуренции в судебном порядке подведомственны судам в соответствии с разграничением подведомственности, указанным в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь и Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь. В частности, судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь подведомственны гражданские дела по спорам, вытекающим из применения законодательства, регулирующего отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и использованием объектов промышленной собственности, в части неправомерного использования

товарных знаков (знаков обслуживания), что установлено ст. 26 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь.

В системе экономических судов рассматриваются дела по иным, не связанным с использованием объектов промышленной собственности, фактам нарушения антимонопольного законодательства в части недобросовестной конкуренции.

Факт недобросовестной конкуренции в административном порядке может быть установлен антимонопольным органом, функции которого, в соответствии с п. 1.1 Указа Президента Республики Беларусь от 13 октября 2009 г. № 499 «О некоторых мерах по совершенствованию антимонопольного регулирования и развитию конкуренции», выполняет Министерство экономики Республики Беларусь на товарных рынках республики; структурные подразделения областных исполнительных комитетов и Минского городского исполнительного комитета – на товарных рынках областей и г. Минска соответственно. В Республике Беларусь антимонопольным органом является Департамент ценовой политики Министерства экономики Республики Беларусь (далее – Департамент ценовой политики). В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 3 июня 2016 г. № 188 с 8 сентября 2016 г. в целях повышения эффективности работы органов антимонопольного регулирования Министерство торговли Республики Беларусь переименовано в Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. На данное ведомство возложены функции по обеспечению противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции (на товарных рынках Республики Беларусь, областей и г. Минска), в том числе функции органа регулирования деятельности субъектов естественных монополий, регулированию цен (тарифов), а также контроль в этих сферах. Фактически Департамент ценовой политики перешел в ведение иного преобразованного министерства.

Порядок установления нарушений антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами, должностными лицами хозяйствующих субъектов – юридических лиц, государственными органами, их должностными лицами, а также физическими лицами, не относящимися к хозяйствующим субъектам, определяет Инструкция о порядке установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, утвержденная постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 17 июня 2015 г. № 34.

Судебная практика исходит из того, что для признания действий, связанных с регистрацией товарного знака, недобросовестной конкуренцией и, соответственно, признания регистрации недействительной недостаточно наличия одного лишь факта недобросовестной регистрации без

последующих действий владельца по реализации своего исключительного права [11, с. 44].

Предшествующее использование третьими лицами спорного или сходного до степени смешения обозначения без (до) его регистрации в качестве товарного знака, несомненно, подлежит оценке при рассмотрении судом вопроса о наличии злоупотребления правом или недобросовестной конкуренции наравне с оценкой иных представленных сторонами доказательств.

Несмотря на то что, по мнению некоторых специалистов, предшествующее использование обозначения до его регистрации несущественно для квалификации действий ответчика, мы считаем, что факты предшествующего использования могут иметь значение. Суд не рассматривает саму по себе проблему регистрации обозначения в качестве товарного знака и соответствующего наличия исключительного права, а исследует обстоятельства на предмет злоупотребления правом или недобросовестной конкуренции, т. е. вопросов, хотя и связанных в данной ситуации с исключительным правом, тем не менее не являющихся самостоятельными.

Поведение правообладателя после регистрации обозначения в качестве товарного знака также должно учитываться судом при рассмотрении вопроса о недобросовестной конкуренции со стороны правообладателя. Из определения недобросовестной конкуренции следует, что именно последующее поведение лица позволяет установить, получил ли правообладатель преимущества перед своими конкурентами по осуществлению предпринимательской деятельности в результате регистрации товарного знака, а также были ли причинены убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесен вред их деловой репутации. Часто оценить характер действий, связанных с регистрацией товарного знака, удается только на основе изучения последующего поведения правообладателя.

Мы согласны с тем, что само по себе неиспользование товарного знака владельцем не является достаточным критерием установления факта злоупотребления правами или недобросовестной конкуренции, но в совокупности с другими фактами оно может быть расценено в качестве такового. Подобный подход оправдан и в отношении «аккумуляции» товарных знаков одним лицом.

Анализ практики Департамента ценовой политики позволяет отметить следующее. В 2011 г. коллегией данного органа были приняты решения по 10 заявлениям о нарушениях антимонопольного законодательства в части осуществления недобросовестной конкуренции, в том числе о признании четырех фактов недобросовестной конкуренции (нарушений ст. 14-2 Закона Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. № 2034 XII «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции») [12].

По итогам рассмотрения заявлений о нарушении антимонопольного законодательства в 2010 г. коллегией Департамента ценовой политики приняты следующие решения:

- о признании девяти фактов недобросовестной конкуренции (нарушений ст. 14-2 Закона Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. № 2034 XII «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»);
- об отсутствии фактов недобросовестной конкуренции по шести заявлениям.

В результате подготовлены возражения и принято участие представителем антимонопольного органа в судебных заседаниях Судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь (далее – Судебная коллегия) по обращениям четырех хозяйствующих субъектов с жалобой на решения Департамента ценовой политики. Судебной коллегией принято решение отказать в удовлетворении жалоб хозяйствующих субъектов.

Апелляционным советом Национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь по поданным возражениям были приняты решения об отмене регистрации 15 товарных знаков, в отношении которых Департаментом ценовой политики признаны факты недобросовестной конкуренции, связанные с регистрацией товарных знаков.

Рассмотрим пример из судебной практики, представляющий типичный случай недобросовестной конкуренции. Общество с ограниченной ответственностью (ООО) У разработало обозначение для товаров своей организации и с 2000 г. использовало его в деятельности, размещая в интернете, на выставках. Юридическое лицо имело ряд отличий (дипломов, свидетельств) в области своей деятельности с указанием используемого обозначения, соответственно, идентифицировало свою продукцию.

Физическое лицо X в установленном порядке зарегистрировало товарный знак, который использовался ООО У. При этом X был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя и выражал готовность осуществлять предпринимательскую деятельность по видам, аналогичным тем, которые были указаны в уставных документах ООО У. Таким образом, X выражал намерение отличать зарегистрированным товарным знаком свою продукцию.

После регистрации товарного знака X направил в адрес ООО У предложение о заключении лицензионного договора и оплате ему соответствующего лицензионного вознаграждения, а также о прекращении незаконного использования товарного знака, права на который, согласно регистрации, принадлежат X.

По заявлению ООО У антимонопольным органом было принято решение о признании действий X недобросовестной конкуренцией. Однако X, не

согласившись с вынесенным решением, в 2008 г. пытался обжаловать его в суде, мотивируя это тем, что регистрация товарного знака была осуществлена на физическое лицо, следовательно, ни о какой конкуренции (и тем более недобросовестной) речи идти не может. Кроме того, ни ООО У, ни какое-либо третье лицо не регистрировали такой товарный знак. Таким образом, регистрация осуществлена в соответствии с законодательством и не может быть признана недобросовестной конкуренцией.

Судом в удовлетворении жалобы было отказано по причине доказанности признаков недобросовестной конкуренции со стороны Х. Его действия, связанные с регистрацией товарного знака, не были направлены на защиту интеллектуальных прав, а являлись злоупотреблением этими правами в целях вытеснения конкурента с рынка, завладения приобретенной им репутацией, введения в заблуждение потребителей в отношении товарного знака, ассоциирующегося с товаром ООО У.

С точки зрения законодательства ситуация выглядит следующим образом. Товарный знак, согласно ст. 2 Закона № 2181-ХІІ, может быть зарегистрирован юридическим или физическим лицом. При этом для отношений, связанных с регистрацией товарного знака, не имеет юридического значения вопрос о том, является ли физическое лицо индивидуальным предпринимателем.

Помимо этого, особенность правового регулирования предпринимательской деятельности физических лиц заключается в том, что согласно ч. 2–4 п. 1 ст. 1 ГК существует довольно обширный перечень видов деятельности, которые физические лица вправе осуществлять без регистрации в качес-

тве индивидуального предпринимателя, в то время как интерес в использовании товарного знака в процессе осуществления этих видов деятельности вполне закономерен. Кроме того, осуществление регистрации товарного знака физическим лицом может производиться в целях уступки или предоставления разрешения по лицензионному договору своего права иному лицу – субъекту хозяйствования. Значит, такая регистрация может носить и добросовестный характер. Следовательно, вопрос, разрешаемый антимонопольным и судебным органами, остается прежним: добросовестно ли лицо использует свое исключительное право или пытается вследствие нарушения пределов осуществления гражданских прав получить конкурентные преимущества на рынке?

Со вступлением в силу нового закона количество заявлений о нарушении антимонопольного законодательства уменьшилось. Так, в 2015 г. управлением антимонопольной и ценовой политики Мингорисполкома установлен факт нарушения антимонопольного законодательства в части осуществления недобросовестной конкуренции в действиях группы лиц в составе С. А. Волкова и ООО «Фарватер страхования», связанных с регистрацией и использованием товарного знака № 50176 «Националь» для товаров 30-го класса Международной классификации товаров и услуг: зерновые продукты, рис. Экономический суд г. Минска вынес постановление о наложении в соответствии с законодательством административного взыскания на ООО «Фарватер страхования» в виде штрафа в размере 400 базовых величин. О гражданско-правовых последствиях данного спора сведений не имеется.

Заключение

Можно сделать вывод о том, что подотрасль «право интеллектуальной собственности» и институт «пресечение недобросовестной конкуренции» в своем взаимодействии призваны обеспечить необходимый баланс между интересами потребителей, правообладателей объектов интеллектуальной собственности, их конкурентов. Если законодательство об интеллектуальной собственности закрепляет за лицом исключительное право на эти объекты, то законодательство о пресечении недобросовестной

конкуренции способствует развитию добросовестной конкуренции в этой сфере, препятствуя злоупотреблению исключительным правом на объекты интеллектуальной собственности его владельцем. Фактически положения иного гражданско-правового института – пресечения недобросовестной конкуренции – выступают в роли ограничений для реализации положений подотрасли права интеллектуальной собственности, касающихся исключительного права на объекты интеллектуальной собственности.

Библиографические ссылки

1. *Иванова Д. В.* Теории интеллектуальной собственности: догматическое исследование // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2013. Вып. 24. С. 183–197.
2. *Иванова Д. В.* Система права интеллектуальной собственности: введение в проблему // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2015. Вып. 26. С. 162–169.
3. *Иванова Д. В.* Перспективные направления развития системы права интеллектуальной собственности Республики Беларусь // Приоритетные направления современных научных исследований XXI века : сб. ст.

Междунар. науч.-исслед. конф. (Трехгорный, 20 апр. 2016 г.) / редкол.: Ф. И. Долинин (гл. ред.) [и др.]. Трехгорный, 2016. С. 137–140.

4. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса / под ред. В. А. Томсинова. М., 2003.
5. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
6. Теория государства и права / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. С. С. Алексеева. М., 2004.
7. Право интеллектуальной собственности / И. А. Близнац [и др.] ; под ред. И. А. Близнаца. М., 2010.
8. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 1999.
9. Невмержицкий Д. А. Недобросовестная конкуренция как объект гражданско-правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Минск, 2007.
10. Короткевич М. П. Недобросовестная конкуренция в области использования объектов интеллектуальной собственности // Пром.-торг. право. 2012. № 7. С. 87–91.
11. Цисик И. Защита от недобросовестных действий конкурентов, осуществляемых с использованием товарных знаков // Юрист. 2011. № 5. С. 43–46.
12. Итоги работы антимонопольного органа // Министерство экономики Республики Беларусь : сайт. URL: <http://www.economy.gov.by/ru/antitrust/results-antimonopoly-control-and-regulation> (дата обращения: 31.05.2016).

References

1. Ivanova D. V. Theories on intellectual property: dogmatic research. *Pravo i demokratiya* : sb. nauchn. tr. Minsk, 2013. Vol. 24. P. 183–197 (in Russ.).
2. Ivanova D. V. System of intellectual property law: introduction to the problem. *Pravo i demokratiya* : sb. nauchn. tr. Minsk, 2015. Vol. 26. P. 162–169 (in Russ.).
3. Ivanova D. V. Perspective trends of the development of intellectual property law of the Republic of Belarus. *Prioritetnye napravleniya sovremennykh nauchnykh issledovaniy XXI veka* : sb. statei Mezhdunar. nauchn.-issled. konf. (Trehgorny, 20 April, 2016). Trehgorny, 2016. P. 137–140 (in Russ.).
4. Vas'kovskii E. V. Uchebnik grazhdanskogo protsesssa. Ed. by V. A. Tomsinova. Mosc., 2003 (in Russ.).
5. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'. Mosc., 1983 (in Russ.).
6. Alekseev S. S., Arkhipov S. I., Korel'skii V. M., et al. Teoriya gosudarstva i prava. Ed. by S. S. Alekseev. Mosc., 2004 (in Russ.).
7. Bliznets I. A., Gavrilov E. P., Dobrynin O. V. et al. Pravo intellektual'noi sobstvennosti. Ed. by I. A. Bliznets. Mosc., 2010 (in Russ.).
8. Sergeev A. P. Pravo intellektual'noi sobstvennosti v Rossiiskoi Federatsii. Mosc., 1999 (in Russ.).
9. Nevmerzhtskii D. A. Nedobrosovestnaya konkurentsia kak ob'ekt grazhdansko-pravovogo regulirovaniya : dissertatsiya ... kandidata jurid. nauk : 12.00.03. Minsk, 2007 (in Russ.).
10. Korotkevich M. P. Unfair competition in the sphere of use of intellectual property objects. *Prom.-torg. pravo*. 2012. No. 7. P. 87–91 (in Russ.).
11. Tscysik I. Protection from the unfair actions of competitors that were carried out with the use of trade marks. *Yurist*. 2011. No. 5. P. 43–46 (in Russ.).
12. Itogi raboty antimonopol'nogo organa. Ministerstvo ekonomiki Respubliki Belarus' : site. URL: <http://www.economy.gov.by/ru/antitrust/results-antimonopoly-control-and-regulation> (date of access: 31.05.2016).

Статья поступила в редколлегию 07.08.2016.
Received by editorial board 07.08.2016.